

Да уж, я действительно не питаю к тебе никаких неуместных фантазий! Ты же сам на меня натолкнулся, что мне оставалось делать! — беспомощно думал про себя Ци Юнь.

С трудом подавив очередную волну жара, вызванную точкой, он медленно произнес:

— Генеральный директор Шэн, я пришел даже раньше вас, и правда всего лишь ради ужина.

— Ты мне абсолютно безразличен, в прошлой жизни ты столько раз мне отказывал, с чего бы мне испытывать к тебе какие-то чувства, тем более что ты совсем не в моем вкусе... хотя ты и красивый... — Ци Юнь уже сам не понимал, что несет.

Его голова сейчас была забита самыми пошлыми мыслями, он жаждал хоть чего-нибудь, что могло бы облегчить его мучения. Но перед ним находился человек, с которым ему меньше всего на свете стоило вступать в близкую связь, — его собственный начальник, так что оставалось только одно: сплошные отказы.

Аромат трав снова долетел до носа Шэн Юаньчэна, и тот подсознательно выпустил собственные феромоны, чтобы сдержать чужие.

Ци Юнь лишь почувствовал, как вокруг него мгновенно разлился запах алкоголя. Аромат был весьма необычным: совсем не похожим на только что выпитое им красное вино, скорее, напоминающим крепкий спиртной напиток, властно и страстно ворвавшийся в его нос и заявляющий права на свою территорию.

Феромоны тоже делились на сорта: самые низшие вызвали физическое отвращение, в то время как элитные феромоны, обычно отличающиеся очень насыщенным запахом, даже позволяли контролировать поведение омег.

Феромоны с ароматом крепкого алкоголя определенно относились к S-классу, и по логике вещей они должны были оказывать колоссальное давление, но Ци Юнь обнаружил, что этот запах ему вовсе не неприятен.

Как же хотелось, чтобы кто-нибудь обнял его, как хотелось утешения, как хотелось... чтобы кто-то укусил его в заднюю часть шеи.

Заметив, что Ци Юнь едва не падает на пол, Шэн Юаньчэн инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его, но Ци Юнь лишь сильнее «наглея», завалился ему на грудь и что-то бессвязно мычал, не в силах разобрать слов.

Ресницы у него оказались довольно длинными, кожа — белой, а особенно изящной и утонченной казалась стройная шея, лишенная подавляющего ошейника.

— Нашел... кхм, по дороге... — Ноги Ци Юня тоже начали подкашиваться, тело слегка покачивалось.

Но этим человеком был именно Ци Юнь. Даже несмотря на то, что перед ним находился нуждающийся в помощи омега, Шэн Юаньчэн никак не мог переступить через собственные принципы.

Не замечая, что его собственный голос стал несколько хриплым, Шэн Юаньчэн обладал высочайшей устойчивостью к феромонам — иначе его первой реакцией точно не было бы желание запереть дверь.

Шэн Юаньчэн холодно фыркнул: ну конечно, он все это нарочно.

То ли под воздействием феромонов, то ли из-за течки, но ему вдруг показалось, что прильнувший к его груди Ци Юнь выглядит странно... хрупким? Так и манящим приласкать?

— Как вкусно пахнет.

Перед глазами то и дело расплывалось, Ци Юнь даже отчетливо видел винно-красные феромоны, материализовавшиеся прямо в воздухе.

Ци Юнь продолжал настойчиво тыкаться носом ему в грудь, глубоко втянул источаемый им аромат феромонов и с крайне довольным вздохом выдохнул.

Шэн Юаньчэн спросил его:

— Ты связался со своим помощником?

Он должен был убедиться, что этот омега в безопасности.

Все, что ему сейчас оставалось, — это дожидаться прихода помощника этого парня, и тогда все его проблемы будут решены. Однако они стояли так nepозволительно близко друг к другу, что феромоны Ци Юня проникали в самое новичок Шэн Юаньчэна, заставляя и его на мгновение потерять концентрацию.

Прислушавшись ближе, он разобрал лишь обрывки мыслей: Шэн Юаньчэн та еще сволочь, я не позволю тебе пометить меня; держись подальше от Шэн Юаньчэна, сохрани рассудок; делай карьеру, а не мужиков, и всё в таком духе.

Что за бред несет этот помешанный Ци Юнь?

Он уже хотел оттолкнуть Ци Юня, но тот, хоть на словах и твердил о необходимости держаться подальше, руками вцепился в его рукав мертвой хваткой и отпускать не собирался.

С детства его учили защищать слабых, а хорошее семейное воспитание гласило, что нельзя

оставаться в стороне, так что раз уж подвернулась такая ситуация, нужно помочь, чем можешь.

Шэн Юаньчэн ничего не мог с ним поделать и лишь мысленно выругался: с каких это пор его так унижают?

С такого ракурса Шэн Юаньчэн мог сверху вниз разглядеть верхнюю половину лица Ци Юня.

А что, если обхватить его рукой? Наверное, ладонью можно полностью закрыть все лицо? А потом постепенно сжать пальцы и увидеть совсем другое выражение.

Знал бы он прикуп — сразу бы развернулся и ушел.

Какое бы у него было выражение лица?

Сейчас в Ци Юне не осталось и следа прежней раболепной мольбы, все его лицо покраснело от сдерживаемого желания, но попросить о метке он так и не соглашался.

Его красивые глаза прямо смотрели на Шэн Юаньчэна — полные растерянности и смятения. Казалось, он отчаянно сопротивлялся самому Шэн Юаньчэну, но в то же время не мог без него обходиться, цепляясь как банный лист.

В этом всем сквозила даже какая-то трогательная хрупкость.

Шэн Юаньчэн впервые в жизни смотрел на Ци Юня вот так, без предвзятости. Раньше тот вечно ходил то с тонной штукатурки на лице, то с безумным фанатичным выражением, из-за чего в памяти Шэн Юаньчэна запечатлелся законченным уродидом. Но практика доказала: в шоу-бизнесе дурнушек не держат.

Стоило лишь укусить железу на задней части его шеи, как Ци Юнь полностью перешел бы к нему, стал бы его человеком. Шэн Юаньчэн попробовал чуть податься вперед — ему безумно хотелось распознать, чем именно пахнут феромоны Ци Юня.

— Ци-гэ! Вы здесь? Я пришел!

Дверь забарабанили кулаками, грубо прервав намерения Шэн Юаньчэна, и он вмиг пришел в себя.

Что он вообще творит!

В ту секунду его нос находился буквально в миллиметре от железы Ци Юня, и Шэн Юаньчэну

стоило лишь приоткрыть рот, чтобы оставить след на этой изящной шее.

В глазах Шэн Юаньчэна мелькнуло смутное, нечитаемое выражение, и он резко отпрянул.

Он точно сошел с ума. Ему всерьез захотелось пометить Ци Юня.

Глядя на тяжело дышащего омегу в своих объятиях, Шэн Юаньчэн заставил себя отвести взгляд.

Ци Юнь уже настолько расплавился от жара, что потерял способность реагировать. Ассистент за дверь, судя по всему, понятия не имел, что происходит внутри, и, обнаружив запертую дверь уборной, не смел вламываться силой, мечась снаружи в панике.

— Ци-гэ! Ци-гэ! Ты что, в обморок упал? Если в сознании, открой дверь! — голос Ли Синя дрожал от тревоги.

— Хватит орать. Положи подавляющий ошейник и блокатор у порога и убирайся, — внезапно раздался изнутри незнакомый мужской голос.

Ли Синь едва не вышиб дверь с ноги. Неужели их дорогого Ци-гэ уже осквернил какой-то наглый альфа?

Не веря незнакомцу, Ли Синь потребовал:

— Ты кто такой! Что ты сделал с нашим Ци-гэ?! Предупреждаю, метить омегу без его согласия — это статья! У нашего босса куча денег, он засудит тебя так, что ты до конца дней будешь гнить за решеткой!

Шэн Юаньчэн за дверь: «.....»

Ему вдруг стало страшно интересно, по какой именно причине он должен засудить сам себя до конца дней.

— Положи и уходи, — нетерпеливо бросил Шэн Юаньчэн.

Если он сейчас назовет свое имя, это породит лишь лишние проблемы, так что лучше промолчать.

Неизвестно, умеет ли этот ассистент держать язык за зубами: увидь он его здесь, наверняка поймет всё криво. Их с Ци Юнем отношения и так были довольно «двусмысленными», что дурно отразилось бы на репутации обоих.

Хотя у самого Ци Юня репутация и так отсутствовала как класс.

Ли Синь ничего не мог поделать: сидевший внутри человек дверь открывать отказывался, а сделать он сейчас был бессилен — грубый штурм мог лишь спровоцировать «сладострастного негодяя» нанести Ци Юню еще больший вред.

Он аккуратно опустил вещи на пол:

— Я жду неподалеку. Как закончите — зовите.

Убедившись, что звук шагов за дверью стих, Шэн Юаньчэн сменил позу «брелка» на спине: подхватил Ци Юня спереди и перекинул себе на спину, следя за тем, чтобы тот не свалился.

Надо же было на свою голову вляпаться в такого сотрудника, хуже кармы не придумаешь.

Он отпер замок: в коридоре ни души, а на полу лежат средства против течи. Трижды убедившись, что за ним никто не наблюдает, Шэн Юаньчэн затащил всё внутрь.

Не успел он сбросить ношу со спины, как почувствовал внезапное тепло в районе собственной шеи — к ней что-то прижалось, влажное и липкое.

Повернув голову, Шэн Юаньчэн увидел лицо Ци Юня. Его собственные искусанные до красноты губы терлись прямо о чужую железу, а на лице застыло невинное выражение, пока он елозил щекой в поисках источника феромонов.

На лбу буквально было выжжено: «Хочу еще».

Это зрелище подействовало на него слишком возбуждающе, и Шэн Юаньчэн поспешно оттащил парня подальше, чтобы больше не подвергаться халявным ласкам.

Что теперь делать? Точно, надеть на него ошейник и вколоть блокатор.

Шэн Юаньчэн с детства хватал звезды с неба, а анатомия давалась ему с закрытыми глазами — устройство как альфа, так и омега он знал назубок. Но сейчас его охватила легкая растерянность.

Вертя в руках этот ошейник, он даже не удержался от саркастического коммента:

— Ну и вкусы у него.

Ошейник оказался наименьшего размера — Ли Синь, видимо, в панике схватил первое попавшееся. Какой нормальный бета станет разбираться в разновидностях ошейников? Эта

штука куда больше походила на БДСМ-аксессуар для игрив между альфами и омегами, напоминая изящный ошейник для домашних питомцев.

Выбирать не приходилось, так что Шэн Юаньчэн просто застегнул черное узкое кольцо на шее Ци Юня и, убедившись, что блокиратор сработал, разжал пальцы.

Надо отдать должное, шея у Ци Юня была достаточно тонкой: черная полоска кожи смотрелась на ней так, будто на белейшую бумажную ленту черной тушью нанесли резкий мазок — чернота резала глаза.

Шэн Юаньчэн впервые в жизни надевал ошейник на омегу, ирония судьбы заключалась в том, что этим омегой оказался ненавистный ему сотрудник.

Он и во сне не мог представить, что провернет что-то подобное с Ци Юнем.

Введя инъекцию блокатора, Шэн Юаньчэн усадил парня на раковину в уборной и направился к выходу. Он и так сделал больше, чем позволял долг вежливости, со всем остальным тот пусть разбирается сам.

Боковым зрением он заметил брошенный в углу пластиковый пакет, из которого выглядывали яркие вещицы. Неужели вещи Ци Юня?

Подойдя ближе, Шэн Юаньчэн заглянул внутрь: там лежали два ловца снов — большой и совсем крошечный, размером с ладонь.

Ловцы снов? Довольно тонкая работа. Он бросил на Ци Юня долгий взгляд.

Раз уж он оказал ему такую услугу, разве не справедливо потребовать плату? Поддавшись какому-то необъяснимому импульсу, Шэн Юаньчэн сунул маленький ловец снов в карман брюк — тот как раз идеально поместился.

— Это в качестве платы, мы квиты, — бросил он в пустоту, прекрасно понимая, что Ци Юнь все равно ничего не слышит.

Стараясь не столкнуться с Ли Синем, Шэн Юаньчэн вернулся в банкетный зал.

Стоило ему переступить порог, как сидевший во главе стола мужчина с серебряными прядями на висках с улыбкой окликнул его:

— Сяо-Шэн, стоило отлучиться на минуту, а ты уже успел кадрить народ? Похоже, наш генеральный директор не такой уж недотрога, как о нем болтают!

Очевидно, старик уловил исходившие от Шэн Юаньчэна чужие феромоны.

Хотя Шэн Юаньчэн и воспользовался нейтрализатором, близость с Ци Юнем была слишком тесной, и въевшийся запах до конца не выветрился. Сохраняя невозмутимость, он кивнул:

— Просто помог одному бестолковому омеге.

— Если у тебя есть такое желание, моя младшая дочь как раз собирается замуж, она тоже омега, так что, может... — благодушно предложил старик.

Шэн Юаньчэн с каменным лицом перевел тему:

— Ваша дочь столь прекрасна, что вряд ли удостоит меня взглядом, директор Янь, вы мне льстите.

Старец Янь, казалось, пошутил невзначай, но все же гнул свое:

— Ну что ты, Сяо-Шэн, скромничаешь. Среди твоего поколения я что-то не припомню равных тебе.

Шэн Юаньчэн поднял бокал:

— Директор Янь, дело вовсе не в моем нежелании. Просто... мое сердце уже занято, так что я вынужден отклонить ваше любезное предложение.

Услышав это, старик умолк, но продолжал оценивающе разглядывать Шэн Юаньчэна с ног до головы.

Этот сухарь Шэн Юаньчэн, в которого вечно не лез ни один кусок, вдруг в кого-то влюбился?

<http://bllate.org/book/20907/2113795>